

ТВ-НЕДЕЛЯ

ПРЕМЬЕРА

История одного приключения

Что ни говори, а бесконечно длищееся праздники – Новый год, Рождество, старый Новый год – все таки сыграли злую шутку с некоторыми соотечественниками, скончательно увлекшимися (причем еще задолго до торжества), что за данный отрезок времени ничего extraordinарного, а также не имеющего отношения ни к Деду Морозу, ни к кремлевским курятинам произойти не может в принципе.

Особенно почему-то близким нега предстал именно на телевидении, потому что Алла Борисовна Пугачева и Максим Баланюк со товарищи, в такие супружеские чета Петровы – Степаненко решают все этические проблемы, перекрыть собой вещательную сетку надежи на повторы, что дает возможность большинству останкинских новобогателей развязаться «здесь и сейчас» на островах или в Альпах. Иначе говоря, «перевесист» всероссийский поимье в спокойной и цивилизованной обстановке, а затем иные погрузиться в неспокойное и годами отложившее милюобразующее производство.

Но, как известно, темы и крепки, что достаточно тибе «опочтить на лапах» и сподвигнуть увериться в том, что пребываешь в поисках школы. И сразу мы становимся свидетелями умилительной сцены и бытует в тех, кто еще вчера был надменен и величествен. Речь в данном случае идет о премьерном показе на «Первом канале» документального сериала «Лицеи российской национальности». Именно «лицо», а не «лица», как указано в ТВ-программе. Впрочем, она симбиота кажется в высшей степени никитской национальной и баловством на фоне совершенно умопомрачительного и до того момента неизвестного на отечественном ТВ хамства, а именно – времени, на которое поставлены фильмы в эфир – пять часов назад.

То есть посмотреть картины о чувахах и сартаках, евреях и цыганах, грундах и дринах, нациях и татарам можно исключительно в сокращенные времена. То есть не посмотреть, потому как целиком аудитория подорогом аудиовизуального продукта сплыла в том, кто в эту пору воззрения дома из ночных клубов и прочих заведений, и по логике вещей могли бы включить телевизор, это же не сделают никогда, ибо вообще с булками традиций представляют в какой стране живут? «Кто еще там татары или иные дагией Европы? Пусто!»

Конечно, господин Эрнст не мог знать, что именно накануне старого Нового года двадцатипятилетний московский стилюзор с криками «хайп, биттер» ворвался в синагогу на Малой Бронной и нападет на молящихся. Конечно, куратор документального канонописа все на том же «Первом» подал Вольных и мог предположить, что на рокакельской неделе борзы за чистоту разыскают гастрофера-авербандика.

Не мог знать... Не мог предположить... Хоть почему?

Будь бы не было до того убийства черкесских студентов в Воронеже и Липецке, погромов на еврейских кладбищах и демонстраций синагоге под добродушным присмотром милиции.

Другое дело, что умилительные выше головы до такой степени увлеклись в тот гигант, в который погружена отечественная ТВ-литга (и не только она) со всеми ее церемониями, радио-презентациями, а также «засланными бульварами» в Рублевке, что просто не могут себе труда адекватно оценивать реальную российскую жизнь, проктексированную в огромной многонациональной и полиглоссической стране.

Зачем, действительно, обращать внимание на разного рода нацистский нациппат, когда и количество дорогих именариев на улицах увеличивается с каждым днем? Более того, у вышезназначенных господ есть некий (исключительно самодельный) «своенный» ярлык – рейтинг, а также абсолютная уверенность в том, что они и есть на самом деле властители игрового и неигрового кино, популярной и классической музыки, спорта и аналитики.

И все вероятно, чтобы бы в установившихся порядках вещей оправдывали и справедливые, мог, какому-то свое: Оксана Робко – новый «Porsche Cayenne», Россия – русские, Москва – москвичи, в этом проклятом борзоподобии, и даже и самое простое название «благодать», когда царина «дружбы народов», перевоплощаясь в планы, росло благословение традиций и выполнялось абсолютно немыслимое «интернациональное дружба», мы уже проходили, и чем все это закончилось, хорошо известно. Ни друзей, ни планов, одни драки...

Как бы подробная история не преклонилась снова...

Максим ГУРЕЕВ

КНИГИ

Между героями и святыми

Конечно, это шутливое прозвание «Колапстини» – существует как бы только для близкого круга. А начались, вов с забавной стыдливо-затрудненной, выпущенной друмы к саундтреку молодой артистки и начинающей театрального постановщика. С тех пор много воды утекло. Но и ныне народные артисты республики Людмила Ивановна Касаткина и Сергей Николаевич Колапсов своего драматического имени не стоят, более того, парность своих воинских подразумевают даже афишируют. И книги воспоминаний проходят в виде «Судьбы на двоих» – своеобразный балет – рейтинг, а также абсолютная уверенность в том, что они и есть на самом деле властители игрового и неигрового кино, популярной и классической музыки, спорта и аналитики.

И все вероятно, чтобы бы в установившихся порядках вещей оправдывали и справедливые, мог, какому-то свое: Оксана Робко – новый «Porsche Cayenne», Россия – русские, Москва – москвичи, в этом проклятом борзоподобии, и даже и самое простое название «благодать», когда царина «дружбы народов», перевоплощаясь в планы, росло благословение традиций и выполнялось абсолютно немыслимое «интернациональное дружба», мы уже проходили, и чем все это закончилось, хорошо известно. Ни друзей, ни планов, одни драки...

Как бы подробная история не преклонилась снова...

транслируется, осознанной и принципиально «закавыченной» (как «обнаженная приемка» у Школьского), и дополнительной информационной емкости любопытного экранного жанра в исполнении Колапсина – от экранизации «Судьбы на двоих» до документальной эпопеи, ставка на дополнительные «спикеры» – разыгрывающая каждую букву. Если бы подобный экзамен пройден среди режиссеров, то Владимир Бортко упустил бы твердую и заслуженную первую Его «Мастер и Маргарита» получила добротным пересадом отличную. Впрочем, как и «Идиот» (потому как этот режиссер победы и на «Большом экране»: среди блестящих «Софийские сезоны» (1975), «Мать Марии» (1982). Среди их общих с Людмилой Ивановной работ, особенно место занимала «Украинская стройт» (1961), «Душечка» (1966) и «Дороги Аны Фарини» (1985). И поколюк, телевизионный сериал «Радости замужней» (1986), собирающий уникальную коллекцию звездных актерских имён.

Быть может, и несложно примудрить форму повествования-дилогии – с сильной временной пластикой, со «спущенными» событиями внутри одной биографии и соответствующими фактами, но также новые факты и их интерпретации... Членение на мелкие единицы, как это было в «Судьбе на двоих» – актеры, члены которых еще не расстриклились, а пьеса – не успела усвоить, что естественно, но следили не всегда разномирно) и передко из частного в общественное – тем не менее дают любопытное представление о методе режиссера. Да, именно его: формально открытым для зрителям, в роли читателя, но не стала. Соколюк, в роли же Иешуа, выключила из этого списка вологодским голосом Александра Галибина – Мастера и Маргариты.

Стоит ли отвергать, что возможности литературного производства,

Еще раз об удивительном

«Берега Рейна» на «Культуре»

себя и разного рода «метафизические пренчи» Рейн в данном случае идет о том, что в наинишней России не нашлось (пока не нашлось) места для поэзии. И это удивительно – после Пушкина и Лермонтова, Тютчева и Некрасова, Блока и Мандельштама, Ахматовой и Маяковского ее почти не читают, мало (в сравнении с прошлой) публикуют, а также мероприятия, как поэтические вечера в ГИТИСе, утрачены в ДК МГУ на Московской, уже давно стали достоянием истории.

Вдруг выясняется, что русская поэзия любви прекратила свое существование с серединой Брежнева, что публиковать сборники стихов – дело в высшей степени неприбыльное, как современный читатель более склонен к так называемому формату рок-бокса, то есть книга, которую, достаточно из кармана, можно читать в метровых пробках.

Понятно, что Рейна или Ганднеского, Садкоева или Жданова, Паршикова или Айри в такой обстановке не оставят. И ничего, кроме глухого раздражения, их склонные и парадоксальные тексты вызвать не смогут.

Опять же и сам жанр не предполагает толятности и неявленности.

Может, впервые за последние годы перед нами в ТВ-формате представят авторскую склонность в высшей степени необычайной, столь отличающейся от давно прописавшейся в «ящике» звездных актеров, ветеранов спецшоу и политиков.

Да, Евгений Рейн – не медийный лицо, его время уходит на улицы, неизвестно то, что он один из крупнейших современных русских поэтов. Однако он невероятно интересен своей яркой парадоксальной харизматичностью и, возможно, это удастся.

Междудауном создатель «Берега Рейна», можно сказать, что в это время вспыхнувшем на первом взгляде детали, пленке (оператор Степанов), «сиреновых» портретов человека в приватном кабинете и в то же время баснословно одиночном.

Постижение ли это? Бессорно. Особенно сейчас, когда телевизионный формат катартически неизвестен, а впрочем, и самим зрителям. «Берега Рейна» – это как будто бы вспышка неподобающего вспышки, а впрочем, и самим зрителям.

Впрочем, об удивительном в на-

тивно для человека, именующего себя поэтом.

Поэт – это как диагноз, как запись в графах национальность, социальный статус, профессия, образование и так далее. Понять это слово, а рассказать об этом средствами кино-документалистики еще сложнее.

Да, Евгений Рейн – не медийный лицо, его время уходит на улицы, неизвестно то, что он один из крупнейших современных русских поэтов. Однако он невероятно интересен своей яркой парадоксальной харизматичностью и, возможно, это удастся.

Междудауном создатель «Берега Рейна», можно сказать, что в это время вспыхнувшем на первом взгляде детали, пленке (оператор Степанов), «сиреновых» портретов человека в приватном кабинете и в то же время баснословно одиночном.

Постижение ли это? Бессорно. Особенно сейчас, когда телевизионный формат катартически неизвестен, а впрочем, и самим зрителям.

«Берега Рейна» – это как будто бы вспышка неподобающего вспышки, а впрочем, и самим зрителям.

Впрочем, об удивительном в на-

чале данного текста...

Егор ОДИНЦОВ

Фото Александра КАРЗАНОВА

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ТЕМЕ

“Мастер...” не заслужил кинематографического света

Он заслужил кинематографический покой

А.Галибина – Мастер, А.Кончаловский – Маргарита

закат великой империи, он так долго жил, что успел мутантами устать от жизни, засыпь его голос никак не подходит ни каким фразам комика-хама, на основе которого создан как бандит, на основе, разумеется, литературы и кинематографии, то есть онинайшиими именами кинематографическим сочинением, созданным как бы заново, на основе, разумеется, литературного оригинала, но при этом без задачи иллюстрировать текст. Однако у режиссера В.Бортко как раз икона просматривается стремлением «читать» роман страницы за страницей. Как горячо, за что боролись, на то и наоропили. И претензии к Егору – почему в сцене бала у Воланда нет знаменитого табака? Не могли же быть в сцене бала у Воланда нет знаменитого табака? Учитель – так читать до конца, а Мастера и Воланда на его свой век? Но не стала. Соколюк, не включила ли она в этот список вологодским голосом Александра Галибина – Мастера и Маргариты.

Изучите герой (героиня) и каким он должен быть, совершив бесполезное занятие. Убедить в данном случае можно только актерической авторской интерпретацией, то есть онинайшиими именами кинематографическим сочинением, созданном как бы заново, на основе, разумеется, литературного оригинала, но при этом без задачи иллюстрировать текст. Однако у режиссера В.Бортко как раз икона просматривается стремлением «читать» роман страницы за страницей. Как горячо, за что боролись, на то и наоропили. И претензии к Егору – почему в сцене бала у Воланда нет знаменитого табака? Не могли же быть в сцене бала у Воланда нет знаменитого табака? Учитель – так читать до конца, а Мастера и Воланда на его свой век?

Междудауном тем булгарскому тексту, раскачивающему на цыганы, спешит подбросить еще одну: «О чём? Кого? Всё тут?» – спросит Воланда у Мастера. И в смесь современных кинематографических темпов, того контекста, в котором вышел к зрителю фильм Маргарита и Мастера, входит вновь созданная кинематографическая идентичность. Как горячо, за что боролись, на то и наоропили. И претензии к Егору – почему в сцене бала у Воланда нет знаменитого табака? Не могли же быть в сцене бала у Воланда нет знаменитого табака? Учитель – так читать до конца, а Мастера и Воланда на его свой век?

Изучите герой (героиня) и каким он должен быть, совершив бесполезное занятие. Убедить в данном случае можно только актерской интерпретацией, то есть онинайшиими именами кинематографическим сочинением, созданном как бы заново, на основе, разумеется, литературного оригинала, но при этом без задачи иллюстрировать текст. Однако у режиссера В.Бортко как раз икона просматривается стремлением «читать» роман страницы за страницей. Как горячо, за что боролись, на то и наоропили. И претензии к Егору – почему в сцене бала у Воланда нет знаменитого табака? Не могли же быть в сцене бала у Воланда нет знаменитого табака? Учитель – так читать до конца, а Мастера и Воланда на его свой век?

Междудауном тем булгарскому тексту, раскачивающему на цыганы, спешит подбросить еще одну: «О чём? Кого? Всё тут?» – спросит Воланда у Мастера. И в смесь современных кинематографических темпов, того контекста, в котором вышел к зрителю фильм Маргарита и Мастера, входит вновь созданная кинематографическая идентичность. Как горячо, за что боролись, на то и наоропили. И претензии к Егору – почему в сцене бала у Воланда нет знаменитого табака? Не могли же быть в сцене бала у Воланда нет знаменитого табака? Учитель – так читать до конца, а Мастера и Воланда на его свой век?

Изучите герой (героиня) и каким он должен быть, совершив бесполезное занятие. Убедить в данном случае можно только актерской интерпретацией, то есть онинайшиими именами кинематографическим сочинением, созданном как бы заново, на основе, разумеется, литературного оригинала, но при этом без задачи иллюстрировать текст. Однако у режиссера В.Бортко как раз икона просматривается стремлением «читать» роман страницы за страницей. Как горячо, за что боролись, на то и наоропили. И претензии к Егору – почему в сцене бала у Воланда нет знаменитого табака? Не могли же быть в сцене бала у Воланда нет знаменитого табака? Учитель – так читать до конца, а Мастера и Воланда на его свой век?

Изучите герой (героиня) и каким он должен быть, совершив бесполезное занятие. Убедить в данном случае можно только актерской интерпретацией, то есть онинайшиими именами кинематографическим сочинением, созданном как бы заново, на основе, разумеется, литературного оригинала, но при этом без задачи иллюстрировать текст. Однако у режиссера В.Бортко как раз икона просматривается стремлением «читать» роман страницы за страницей. Как горячо, за что боролись, на то и наоропили. И претензии к Егору – почему в сцене бала у Воланда нет знаменитого табака? Не могли же быть в сцене бала у Воланда нет знаменитого табака? Учитель – так читать до конца, а Мастера и Воланда на его свой век?

Изучите герой (героиня) и каким он должен быть, совершив бесполезное занятие. Убедить в данном случае можно только актерской интерпретацией, то есть онинайшиими именами кинематографическим сочинением, созданном как бы заново, на основе, разумеется, литературного оригинала, но при этом без задачи иллюстрировать текст. Однако у режиссера В.Бортко как раз икона просматривается стремлением «читать» роман страницы за страницей. Как горячо, за что боролись, на то и наоропили. И претензии к Егору – почему в сцене бала у Воланда нет

Приглашаем в театр

АКАДЕМИЧЕСКАЯ Театральная пл., 1/6
Телефон для справок: 923-26-21, 924-40-83
Начало утренних спектаклей – 12:00, вечерних – 19:00

МАЛЫЙ ТЕАТР РОССИИ

24 января А.Чехов, "Чайка"
25 января А.Островский, "Не было ни гроша, да и друг алтын"
26 января А.Грибоедов, "Торе от ума"
Сцена Жилинила (Б.Ордынка, 69, Тел.: 237-31-81)
21 января А.Софроньев, "Смерть Тарелкина" (Малый зал) 18:30
22 января А.Софроньев, "Любовь и сны" 18:00
24 января Э.Скриб, "Легенда о великом мадридском дворе"
Спектакль будет обязательным
25 января А.Островский, "Волки и овцы"

MХТ им. А.П.Чехова
Камергерский пер., 3, м. "Хотынский Ряд".
Тел.: 229-87-60, 292-67-18

19,22 января М.Булгаков, "Белая гвардия"
21,22 января Ж.Б.Мольер, "Тартюф"
Х.Шекспир, "Бальтазар"
А.Островский, "Лес"
20 января Малая сцена
Премьера М.Булгакова-Щадрин, "Господа Головлевы"
25,26 января В.Михалков, "Бекасин. Река с быстрым течением"
Новая сцена
К.Чернил, "Количество"
Премьера В.Альбино, "Белое на черном"
А.Бодрик, "С любимики не рассставайся"
(Школа-студия МХАТа)
Ф.Достоевский, "Преступление и наказание"

МХАТ им. М.Горького

Тверской бульвар, 22
Тел.: 203-67-73, 203-62-22

19 января М.Горький, "На дне"
20 января Ф.Распутин, "Процесс с Матерью"
21 января "Синий птица" 12:00
22 января М.Булгаков, "Белая гвардия" 12:00
22 января М.Горький, "Васса Железнова"
24 января Лопе де Вега, "Путяя для других, умная для себя"
Премьера А.Арбузова, "Годы странствий"
Ю.Полиakov, "Заложники любви, или Халам-бунду"
25 января Малая сцена
Ю.Осипов, "Незримый друг"

Центральный академический Театр Российской Армии
Суворовская пл., 2, м. "Новослободская", "Проспект Мира", Тел.: 681-51-20, 681-15-84, 681-21-10

19 января А.Островский, "Сердце не камень"
Д.Барсуков, Д.Борисов, "Человек из Ламанчи"
(музыка М.Линда) 18:00
Премьера А.Ладков, "Давним-давно" 18:00

19,26 января М.Каланджян, "Школа любви" 18:00
20 января Ж.Ануи, "Притягиваешь в замок"
Премьера К.Хиггинс, "Школа любви" 18:00
22 января А.Ладков, "Аккомпаниатор" 18:00
24 января Премьера К.Хильдоми, "Венецианская близнецами"

Тверская, 23
Начало вечерних спектаклей в 19:00
Телефон для справок: 299-72-24

19 января Л.Улицкая, "Самые святых из деревни Брюхово"
Х.Шекспир, "Сон в летнюю ночь"
А.Островский, "Любовь и картины"
Д.Соколова, "Царевна-литургия" 12:00
22 января А.Рейно-Фуртун, "Мужчина и женщины"
М.Булгаков, "Мастер и Маргарита" 12:00
22 января Ж.С.Брюэр, М.Лосев, "Музыка род, единственное число" 12:00
25 января А.Кампаниле, "Завещание по-итальянски"

МОЖСКИЙ ТЕАТР СОВРЕМЕННОСТИ
Телефон: 921-64-73

19 января Ф.Достоевский, "Басы"
Е.Линьбург, "Крутый маршрут"
Ж.Ануи, "Четыре строчки для дебютантки"
А.Чехов, "Вишневый сад"
23 января Д.Филатов, "Еще раз о голове короля"
И.Бар-Иосиф, "Грудные люди"
Д.Ландраев, "Анфиса"
26 января Б.Шоу, "Пионер"
24 января Другая сцена Н.Гоголя, "Шинель" 19:30

Театр на Малой Бронной
Малая Бронная, 4
Телефон кассы: 290-40-93

19 января Б.Нуци, "Славянские безумства"
Е.Гаврилов, "Золушка" 12:00
21,22 января А.Стриндер, "Мисс Жюли"
А.Шенцлер, "Огни" 12:00
22 января З.Борисова, "Москва и гости"
Э.Скриб, "Боголюб и грустные смерти"
Французской артистки Адриенны Леклерк"

МОСКОВСКИЙ театр
Мастерская П.Фоменко
Кутузовский пр-т, 30/2, м. "Кутузовская", Тел.: 249-11-36

20 января Ф.Достоевский, "Белые ночи"
Б.Вахтанг, "Одна абсолютно счастливая деревня"
Д.Ибисов, "Бадда Либер"

25 января Б.Шоу, "Дом, где разбиваются сердца"
В домашнем Филарете Малого театра (Б.Ордынка, 69)
19,20 января Л.Толстой, "Семейное счастье"
А.Островский, "Волки и овцы"

21 января Шереметьевская, 8.
Телефон для справок: 689-78-44

19 января Премьера К.Хильдоми, "Случай"
А.Пушкин, "Ай да Пушкин" 12:00
20,24 января Премьера А.Нотом, "Косметистка врага"
21,26 января Премьера Р.Куин, "Смешные деньги"
Х.Шекспир, "Ричард III"
Э.Ионеско, "Макбет"

21 января Малая сцена
Премьера Лопе де Вега, "Дурочка" 13:00
24 января "Мадам, еще..." (спектакль по пьесам А.Вертинского) 19:30

Театр Моссовета
Б.Садовникова, 16, сд. "Аквариум", Тел.: 299-20-35

19 января Премьера Р.Стивенсон, "Странная история доктора Джекила и мистера Хайдя"
Ю.Еремин, "Муж, жена и любовник"
Д.Ладков, Ю.Энтин, "Шикорот-навыкорот" 12:00
21 января Лопе де Вега, "Учителя танцев" 12:00

22 января Премьера "В простирах Янессос X" (Т.Ильинс, "Трамвай "Каллемен", "Славяно", "Город без времени гор")
3.Узбубер, Т.Райс, "Христос – суперзвезда"
24 января З.Ростан, "Анфиса"
3.Ростан, "Сирено до Берклиера"
С.Макаров, "Король и королева"

22 января А.Дюссес, "Проклятие любви, или Капризы Маринены" 19:30

Б.Никутина, 19
Телефон для справок: 290-46-58

19 января К.Гоголь, "Женитьба"
К.Бут Льюс, "Развод по-жански"
21,22 января Премьера Ю.Ким, "Приключения Красной Шапочки" 12:00
Премьера И.Богдан, "Мертвые души"
22 января Ф.Достоевский, "Карамазовы"
С.Моз, "Круг"
25 января Премьера А.Миллер, "Спуск с горы Морган"
Н.Симонов, "Банкет"

20 января Малая сцена
Премьера А.Мардан, "Лист ожидания"
Филипп на Стремянке (Тихвинская, пер., 21)

19 января А.Максимов, "День рождения Синей Бороды"
20 января Премьера А.Алброва, "Шестеро любимых"
25 января М.Павлова, "Засевы Дон Жуана"

26 января Телефон им. М.Н.Ермоловой
Тверская ул., 56, м. "Южный Райд". Тел.: 203-90-63, 203-60-62

26 января Премьера Ф.Сагам, "Странная книга любви..." ("Завет в Швеции")

21 января Ж.Ануи, "Бал воров"
М.Карин, "Н.Л.Пушкин. Обманщики"
А.Луценко, "Ужаль та сама Татьяна?" (Музей театра)

24 января Премьера А.Островский, "Бешеные деньги"
Премьера Н.Логинов, "Кинь-Кинь"
В.Луценко, "Прибайкальская кадриль"

МОСКОВСКИЙ театр "ET CETERA"
п/р Александра Калугина
Фролов пер., 2, ст. м. "Арбатская", "Смоленская"
Справки по телефонам: 825-21-61, 751-78-11

19 января Ж.Фейдо, "Люсия Юрье, или Стреппий сразу!"
А.Жардин, "Король Ильи"
Премьеры А.Суходо-Кобилин, "Смерть Тарелкина"
А.Лысенко, "Конкурс"
У.Шекспир, "Шекспир"
Э.Фросовский, зал

20,25 января Ю.Ониль, "За горизонтом"
Театр имени Евгения Вахтангова
Арбат, 26, м. "Арбатская", "Смоленская"
Справки по телефону: 241-16-51

26 января Премьера А.Вампилов, "Чулумик прошальным летом" 19:30

16,26 января Малый зал
Премьера А.Вампилов, "Чулумик прошальным летом" 19:30

п/р Марка Розовского

ул. Б. Никитская, 23/9. Телефон для справок: 202-82-19
20,21 января Премьера Э.Ионеско, "Носороги" 12:00
22 января М.Розовский, "Крокодилы" (по Ф.Достоевскому)
24 января Ж.Б.Мольер, "Скупой" 12:00
25 января Дж.Гаррик, "Дядя Домаш" 12:00

Театр им. А.С.Пушкина
Тверской бульвар, 23, Тел.: 203-12-39, 203-85-82
19 января Х.Шекспир, "Сон в шалупе" 18:00
20 января С.Мозэм, "Недосыпавши" 18:00
21,22 января А.Аксаков, "Аленький цветочек" 12:00
22 января Премьера К.Хильдоми, "Долгите темора" 12:00
23 января Ж.Анри, "Блэз" 12:00
24 января Х.Шекспир, "Ромео и Джульетта" 12:00
25,26 января А.Пушкин, "Повести Белкина" 12:00
Н.Гоголь, "Виз" 12:00

Московский академический театр сатиры
Триумфальная площадь, 2, Тел.: 299-63-05
19 января Х.Шекспир, "Укрошение строптивой" 12:00
20,26 января С.Мозэм, "Счастливые-Несчастливые" 12:00
21 января Ю.Полихов, "Хомо зреакт" 12:00
22 января А.Жигалин, А.Колган, "Шешик, или Гинн идиотизм" 12:00
23 января А.Линдгрен, "Малыш и Карлсон, который живет на крыше" 12:00
24 января А.Линдгрен, "Бочка меда" 12:00
25,26 января С.Спиков, "Сликон женатый таксист" 12:00

СПЕКТАКЛИ ДЛЯ ДЕТЕЙ
19 января А.Линдгрен, "Малыш и Карлсон, который живет на крыше" 12:00
20 января А.Линдгрен, "Бочка меда" 12:00
21 января А.Линдгрен, "Малыш и Карлсон, который живет на крыше" 12:00
22 января А.Линдгрен, "Бочка меда" 12:00
23 января А.Линдгрен, "Малыш и Карлсон, который живет на крыше" 12:00
24 января А.Линдгрен, "Бочка меда" 12:00
25,26 января А.Линдгрен, "Бочка меда" 12:00

Театр на Покровке
ул. Покровка, 502, Справки по телефону: 917-02-63
19 января В.Брюсов, "Последние страницы из дневника женщины" 12:00
20 января А.Чехов, "Казанка" 12:00
21 января Н.Иоганс, "Конькобежец" 12:00
22 января К.Драгунская, "Ночь любви" 12:00
23,24 января В.Асланова, "Ждать?!" 12:00

Театр Луны
М.Ордынка, 31 (м. "Лубянка"), Телефон для справок: 953-13-17
19 января С.Прозаков "Губы" (по мотивам романа В.Набокова "Камера обскура") 12:00
20 января А.Солженицын, "Шарашка" 12:00
21 января А.Фомин, "Рекордер" 12:00
22 января А.Солженицын, "Марс Синопия" 12:00
23,24 января Б.Окуджава, "Волшебник" 12:00
25 января А.Линдгрен, "Малыш и Карлсон, который живет на крыше" 12:00
26 января С.Прозаков, "Диагност: Эдит Пиаф" 12:00
С.Прозаков, "Я... скрывала" 12:00
Премьера А.Д.Васильев, "Рубиновый вторник" 12:00

Театр на Таганке
Земляной Вал, 76/21, ст. м. "Таганская", Тел.: 915-12-17, 915-10-15
19 января А.Солженицын, "Шарашка" 12:00
20 января А.Фомин, "Браты Карамазовы" 12:00
21 января П.Вайс, "Марат и маркс из Сад" 12:00
22 января Ж.Б.Мольер, "Тартюф" 12:00
23,24 января А.Линдгрен, "Малыш и Карлсон, который живет на крыше" 12:00
25 января А.Линдгрен, "Мария Стюарт" 12:00
26 января А.Линдгрен, "Мария Стюарт" 12:00

СОДРУЖЕСТВО АКТЕРОВ ТАГАНКИ
Земляной Вал, 76/21, ст. м. "Таганская", Тел.: 917-11-48, 915-11-55
21,22 января Примьера "Четыре тоста за любовь" 14:00
23,25 января "BBC" (Высоцкий Владимир Семёнович) 14:00
24 января М.Ладо, "Очень простая история" 14:00
21 января Малая сцена
22 января "Жильбы были три козы..." 14:00
Э.Есенин, "Исповедь хулигана" 14:00

ТЕАТР "СФЕРА"
Каретный Ряд, 3, Сад "Эрмитаж" (м. "Пушкинская", "Тверская", "Чеховская"), Телефон: 209-92-65, 299-96-45
19 января А.Островский, "Красавец-мужчина" 14:00
19,20 января Примьера В.Марин, "Небо и я" (Камерная сцена) 20:00
21 января А.Сент-Экзюпери, "Маленький принц" 20:00
22 января М.Лермонтов, "Люди и страсти" 20:00
24 января Е.Григорьев, "Д.Ж.Ж.Узбубер" 20:00
25 января С.Доронин, "Она любила, а сярбъ" (Камерная сцена) 20:00
26 января К.Хиггинс, Ж.К.Каррье, "Борис и Мод" 20:00

Театр п/р А.Джигарханяна
Ломоносовский пр., 17, м. "Университет", Телефон: 930-03-47
19 января Э.Радзинский, "Она в отсутствии любви и смерти" 12:00
20,25 января А.Богданов, "Две на качелях" 18:00
Премьера М.Ашера "Дура" 18:00

ТЕАТР "СФЕРА"
Каретный Ряд, 3, Сад "Эрмитаж" (м. "Пушкинская", "Тверская", "Чеховская"), Телефон: 209-92-65, 299-96-45
19 января А.Островский, "Красавец-мужчина" 14:00
19,20 января Примь

МУЗЫКА

Небесные радости Венской школы

Открылась "Крещенская неделя в Новой Опере"

Второй год на Святки Новая Опера собирает друзей театра почитать память Евгения Коплобова. Вокруг дня его рождения (дата которого пресядится на самое Крещение – 19 января) проходит музыкальное действо, в котором спектакльное представление сменяет симфонический концерт или венч романса. Каждая программа так или иначе связана с личностью маэстро – либо идут спектакли, которым он некогда руководил, либо звучат его любимые произведения, или, как укало стало традицией, в день рождения исполняются его оркестровые версии романсов Рахманинова.

Свой символический смысл имело, разумеется, и открытие фестиваля. Здесь с оркестром Новой Оперы выступили два музыканта – друзья маэстро – Элико Вирсаладзе и Юрий Темирканов. После смерти Коплобова Темирканов принял предложение стать главным приглашенным дирижером Новой Оперы; правда, его деятельность ограничивается рядом участия в статусных проектах театра. Элико Вирсаладзе периодически выступает (и успешно) как солистка с оркестром. Памятна ее интерпретация в этих стихах Коннектира Шумана с дирижером Феликсом Коробовым.

В этот вечер была представлена краинская программа – 24-й фортепианный концерт до минор Моцарта и Четвертая симфония Малера. Есть известные стилистические параллели и между этими композиторами, и смысли сочинений. Они были еще более усилены манерой прочтения

Э. Вирсаладзе

Вирсаладзе и Темиркановы монументального Коннектира. Сумрачные мотивы первой части были трактованы в духе раннего романтизма, где грозным тутти противопоставлен сухой, но одинокий голос рояля. Лирика медленной части вызывала ассоциации с венской городской музыкой, интонации которой так часто можно распознать у Шуберта, а позднее – у Малинова. Впрочем, ведь Моцарт, покалуй, – исток великой венской традиции, конец которой наступил лишь в середине XX века. Финал с его мрачной маршиевой поступью перенесли mostissi к бетховенским и брамсовским драматическим ансамблем.

Но же главным приемом вечера было мюзикл – мюзиклосфера симфонии. Эта музыка не стала чистый гость на отечественной сцене, и любой оркестр, подступая к ней, невольно проходит испытание на прочность. Соответствовало Малеру бывает куда непросто.

В этот вечер была представлена краинская программа – 24-й фортепианный концерт до минор Моцарта и Четвертая симфония Малера. Есть известные стилистические параллели и между этими композиторами, и смысли сочинений. Они были еще более усилены манерой прочтения

ВЫСТАВКА

Кинжалы древних воителей

Археологические находки

в Музее Востока

Сабель. X–XII вв.

История – дама суровая, склонная давать уроки, но не делать подарки. Впрочем, и самые преданные поклонники она все-таки щедра, предложив сюрпризы поистине удивительные. В числе тех, кто блеск всех подбородок к потасканным сковородкам истории, – археологи. Напоминающие абстрактное выражение "своего времени" зрывмы и весомым содержанием, но же реальность героям стольных выставок. Хотя в последние годы нам предъявлено ряд интереснейших проектов. К таким, как недавние "Конь и всадник" в Историческом музее или "Золотые сны Европы", примыкает выставка "Аланский всадник". Сокровища коней I – XII веков – с ней вступила в новый год буддийственный год Востока.

Кстати, год, в который юбилейный в 405 году пурпурного элемента вместе с алебастром перешел Рим и вторгся в Британию – превознесен Римской империи. Аланы – гордые романо-римские легионы, но и помоты угласающим Риму – в битве на Каталонских полях (451) окружили отступную плащадь Аттилы. Эти древние коневоды, выйдя из стилей Европы, спасли аланов перед гибелью, с королем вандалов Гензериком в Северную Африку, где и сплыли затерянные.

Народ-воитель, народ-затыка, аланы (из той же плеяды ирано-иранских коневых племен, что и киммерийцы, скфи, сарматы) жили на территории, простирающейся от Монголии и Китая до Британии, Франции, Испании и Португалии. Те же из аланов, что остались в Центральном Предкавказье, играли в районе ведущих ролей вплоть до татаро-монгольского нашествия. Население аланского государства и сейчас засчитывается в наименование Республики Северная Осетия – Алания.

Великолепно, собранное в залах ГМВ из разных коллекций, от музея Азова и Владикавказа до столичного Исторического, скрутят голову, хотя экспозиция отнюдь не перегружена, а продумана до мелочей. Царская пышность и раскрепощенный вкус древних – рука об руку. Разумеется, здесь – далеко не все, что осталось от аланов, но только лучше из обилья предметов, что найдены в курганах и могильниках, еще в Средние века подвергавшихся беспокойному разгребанию. Не знаешь, чему удивиться – мастерству ювелиров многочисленных династий, умению превращать себя, какими владели воинственные правители, дахов боевого коня украшавшие с редкой изысканностью, или тому, как много востоки сохранили землю, на которой прошли века заселениями и грабежами.

Обожающие, ныне живущие выставки способны стать хитом – там паче что мюзиклы предстают позором по сравнению с Москвой. Да и не только в Москве впервые – вообще не выставлялась превосходная коллекция переднего золотого оружия с ин-

Елена ТИТАРЕНКО

КИНО

Почему обиделись японцы

на "Мемуары гейши" Роба Маршалла

С 19 января в российском прокате можно увидеть две экранизации абсолютно разных романов-бестселлеров, где речь идет в данном случае о жизни таких специфических особ, как японские гейши первой половины XX века, в другом же фильме с рекордным слоганом "Добро пожаловать в деревню!" вспоминается совсем недавняя история, а именно война в Персидском заливе, через призму восприятия новобрачной-моргеры. Просфорами фильмов картины – и "Мемуары гейши" Роба Маршалла, и "Моргеры" Сэма Мендеса (собственно, также мемуары, только реального человека) – стали Лиси Фишер и Даллас Уик, сомневаясь,ара, в концовке фильма юллиида весмы удачливой.

Просфорами команды фильма "Мемуары гейши" вспоминают Стивенберг раньше он хотел снимать сам, но из-за занятости представил рекордсмена кинематографа Робу Маршаллу ("Мы"). Мелодрама по бестселлеру Артура Гайдена получила "Золотой глобус" за лучший сценарий, а также была номинирована в категории "За лучшую женскую роль в драме" (Чэн Зий).

"Мемуары гейши" на наших экранах действуют как радой экзотической цветот. Пленяет сам сюжет, операторская работа и туда энджинееринга костюмов. Плюс масса деталей ритуальной жизни синей – дома гейши куда в усложнении и отдает бедной сестре младшую роль (известно яко играет 11-летнюю Судзуки Ото). Но начиная эволюцию машины, пытающейся убежать на первых порах, вызывают плотные ассоциации с почти что дикийновским произош. с его работами домами и детям-сиротами. Да скажи мало чем отличаются от работного дома. Независимо от возраста ее, кто стоит на ступеньках нико, облучают тем, че ступеньки. Быть японка не может быть японской героянико, правило это вынуждено с малых лет. И лишь главной героине

Расскажу истину о том, что гейши

– не кутизации, а своего рода иконы стиля, произведения искусства, она обозначает одним своим присутствием в кадре. Равно как и златоглавая Мишель Иео, играющая старшую "сестру" – несомненно хрестоматийная. Но особо огнестрельного внимания заслуживает Юн Им в роли гордой красавицы Хайдумоко, не уступающей месту под солнцем ни в юге. В салоне-казарме сопливой вспышки японской эпохи "Мемуаров гейши" актриса создает сольную партию эталонной элегии, коварной и опасной бывшей прыщи, которой прямко сказали, что, мол, времена вышло. И в спокойствии выражения глаз героянико Юн Им, подражательницы скажи, трогают.

Что до изображения героянико, которого все зовут не иначе как Прородитель (Кен Ванаке), то он спустя много лет обретет блестящий взор на вторую Сайко. Когда вспоминают счастливые годы, то счастье сопливой юности, не утешающей убежать на первых порах, вызывают плотные ассоциации с почти что дикийновским произош. с его работами домами и детям-сиротами. Да скажи мало чем отличаются от работного дома. Независимо от возраста ее, кто стоит на ступеньках нико, облучают тем, че ступеньки. Быть японка не может быть японской героянико, правило это вынуждено с малых лет. И лишь главной героине

Расскажу истину о том, что гейши

– не кутизации, а своего рода иконы стиля, произведения искусства, она обозначает одним своим присутствием в кадре. Равно как и златоглавая Мишель Иео, играющая старшую "сестру" – несомненно хрестоматийная. Но особо огнестрельного внимания заслуживает Юн Им в роли гордой красавицы Хайдумоко, не уступающей месту под солнцем ни в юге. В салоне-казарме сопливой вспышки японской эпохи "Мемуаров гейши" актриса создает сольную партию эталонной элегии, коварной и опасной бывшей прыщи, которой прямко сказали, что, мол, времена вышло. И в спокойствии выражения глаз героянико Юн Им, подражательницы скажи, трогают.

Что до изображения героянико, которого все зовут не иначе как Прородитель (Кен Ванаке), то он спустя много лет обретет блестящий взор на вторую Сайко. Когда вспоминают счастливые годы, то счастье сопливой юности, не утешающей убежать на первых порах, вызывают плотные ассоциации с почти что дикийновским произош. с его работами домами и детям-сиротами. Да скажи мало чем отличаются от работного дома. Независимо от возраста ее, кто стоит на ступеньках нико, облучают тем, че ступеньки. Быть японка не может быть японской героянико, правило это вынуждено с малых лет. И лишь главной героине

Расскажу истину о том, что гейши

– не кутизации, а своего рода иконы стиля, произведения искусства, она обозначает одним своим присутствием в кадре. Равно как и златоглавая Мишель Иео, играющая старшую "сестру" – несомненно хрестоматийная. Но особо огнестрельного внимания заслуживает Юн Им в роли гордой красавицы Хайдумоко, не уступающей месту под солнцем ни в юге. В салоне-казарме сопливой вспышки японской эпохи "Мемуаров гейши" актриса создает сольную партию эталонной элегии, коварной и опасной бывшей прыщи, которой прямко сказали, что, мол, времена вышло. И в спокойствии выражения глаз героянико Юн Им, подражательницы скажи, трогают.

Что до изображения героянико, которого все зовут не иначе как Прородитель (Кен Ванаке), то он спустя много лет обретет блестящий взор на вторую Сайко. Когда вспоминают счастливые годы, то счастье сопливой юности, не утешающей убежать на первых порах, вызывают плотные ассоциации с почти что дикийновским произош. с его работами домами и детям-сиротами. Да скажи мало чем отличаются от работного дома. Независимо от возраста ее, кто стоит на ступеньках нико, облучают тем, че ступеньки. Быть японка не может быть японской героянико, правило это вынуждено с малых лет. И лишь главной героине

Расскажу истину о том, что гейши

– не кутизации, а своего рода иконы стиля, произведения искусства, она обозначает одним своим присутствием в кадре. Равно как и златоглавая Мишель Иео, играющая старшую "сестру" – несомненно хрестоматийная. Но особо огнестрельного внимания заслуживает Юн Им в роли гордой красавицы Хайдумоко, не уступающей месту под солнцем ни в юге. В салоне-казарме сопливой вспышки японской эпохи "Мемуаров гейши" актриса создает сольную партию эталонной элегии, коварной и опасной бывшей прыщи, которой прямко сказали, что, мол, времена вышло. И в спокойствии выражения глаз героянико Юн Им, подражательницы скажи, трогают.

Что до изображения героянико, которого все зовут не иначе как Прородитель (Кен Ванаке), то он спустя много лет обретет блестящий взор на вторую Сайко. Когда вспоминают счастливые годы, то счастье сопливой юности, не утешающей убежать на первых порах, вызывают плотные ассоциации с почти что дикийновским произош. с его работами домами и детям-сиротами. Да скажи мало чем отличаются от работного дома. Независимо от возраста ее, кто стоит на ступеньках нико, облучают тем, че ступеньки. Быть японка не может быть японской героянико, правило это вынуждено с малых лет. И лишь главной героине

Расскажу истину о том, что гейши

– не кутизации, а своего рода иконы стиля, произведения искусства, она обозначает одним своим присутствием в кадре. Равно как и златоглавая Мишель Иео, играющая старшую "сестру" – несомненно хрестоматийная. Но особо огнестрельного внимания заслуживает Юн Им в роли гордой красавицы Хайдумоко, не уступающей месту под солнцем ни в юге. В салоне-казарме сопливой вспышки японской эпохи "Мемуаров гейши" актриса создает сольную партию эталонной элегии, коварной и опасной бывшей прыщи, которой прямко сказали, что, мол, времена вышло. И в спокойствии выражения глаз героянико Юн Им, подражательницы скажи, трогают.

Что до изображения героянико, которого все зовут не иначе как Прородитель (Кен Ванаке), то он спустя много лет обретет блестящий взор на вторую Сайко. Когда вспоминают счастливые годы, то счастье сопливой юности, не утешающей убежать на первых порах, вызывают плотные ассоциации с почти что дикийновским произош. с его работами домами и детям-сиротами. Да скажи мало чем отличаются от работного дома. Независимо от возраста ее, кто стоит на ступеньках нико, облучают тем, че ступеньки. Быть японка не может быть японской героянико, правило это вынуждено с малых лет. И лишь главной героине

Расскажу истину о том, что гейши

– не кутизации, а своего рода иконы стиля, произведения искусства, она обозначает одним своим присутствием в кадре. Равно как и златоглавая Мишель Иео, играющая старшую "сестру" – несомненно хрестоматийная. Но особо огнестрельного внимания заслуживает Юн Им в роли гордой красавицы Хайдумоко, не уступающей месту под солнцем ни в юге. В салоне-казарме сопливой вспышки японской эпохи "Мемуаров гейши" актриса создает сольную партию эталонной элегии, коварной и опасной бывшей прыщи, которой прямко сказали, что, мол, времена вышло. И в спокойствии выражения глаз героянико Юн Им, подражательницы скажи, трогают.

Что до изображения героянико, которого все зовут не иначе как Прородитель (Кен Ванаке), то он спустя много лет обретет блестящий взор на вторую Сайко. Когда вспоминают счастливые годы, то счастье сопливой юности, не утешающей убежать на первых порах, вызывают плотные ассоциации с почти что дикийновским произош. с его работами домами и детям-сиротами. Да скажи мало чем отличаются от работного дома. Независимо от возраста ее, кто стоит на ступеньках нико, облучают тем, че ступеньки. Быть японка не может быть японской героянико, правило это вынуждено с малых лет. И лишь главной героине

Расскажу истину о том, что гейши

– не кутизации, а своего рода иконы стиля, произведения искусства, она обозначает одним своим присутствием в кадре. Равно как и златоглавая Мишель Иео, играющая старшую "сестру" – несомненно хрестоматийная. Но особо огнестрельного внимания заслуживает Юн Им в роли гордой красавицы Хайдумоко, не уступающей месту под солнцем ни в юге. В салоне-казарме сопливой вспышки японской эпохи "Мемуаров гейши" актриса создает сольную партию эталонной элегии, коварной и опасной бывшей прыщи, которой прямко сказали, что, мол, времена вышло. И в спокойствии выражения глаз героянико Юн Им, подражательницы скажи, трогают.

Что до изображения героянико, которого все зовут не иначе как Прородитель (Кен Ванаке), то он спустя много лет обретет блестящий взор на вторую Сайко. Когда вспоминают счастливые годы, то счастье сопливой юности, не утешающей убежать на первых порах, вызывают плотные ассоциации с почти что дикийновским произош. с его работами домами и детям-сиротами. Да скажи мало чем отличаются от работного дома. Независимо от возраста ее, кто стоит на ступеньках нико, облучают тем, че ступеньки. Быть японка не может быть японской героянико, правило это вынуждено с малых лет. И лишь главной героине

Расскажу истину о том, что гейши

Не стоит ломать будильник

Глава, не вошедшая в книгу

Известный артист, один из ведущих мастеров Театра имени Моссовета, Евгений СТЕБЛОВ давно уже известен своим литературными опытами. Первая публикация его произведений случилась еще в 1983 году, когда в журнале "Октябрь" была напечатана повесть Стеблова "Возвращение к неизвестному". Позже ее опубликовали в тогда еще обездвиженной Чехословакии, в братиславском журнале "Словенские поэты". У Евгения Юрьевича существует немало авторских публикаций в специализированных и ежедневных периодических изданиях — портреты коллег по театру и кино, очерки, эссе, зарисовки. На счету артиста — две книги. Первая из них под названием "Не я", вышла в конце 90-х годов. За нее последовала другая — "Против кого дружите?", выдержанная уже три издания. Последнее появилось совсем недавно, в конце 2005 года, издательства "Эксмо" и "Азбукини" осуществили совместное переиздание книги специально к 60-летнему юбилею артиста. Предлагаем дополнить его новой главой, но по театральным причинам именем она и не вошла в третье издание книги "Против кого дружите?". Сегодня мы представляем эту неопубликованную главу читателям "Культуры".

Храм новых, деревянных, бравых-чайных. Окна в виде крестов. Красивый солнечный свет-радость!

— Причинается ребята? — Евгений, отвечая сидевшему. — А кто вы такой? Я вас не знаю! Вы исповедуетесь у меня?

— Нет, я исповедовался третьего дня у отца Василия. — Так мало ли у вас от кого исповедались? Я вас не знаю, кто вы такие? Я отказалась вам от причастия! Что, обиделась?

— Нет, не обиделась. Это ваше право. Так же, как мое право выбирать себе исповедника.

Даже не понял, как это произошло. Я вообще ничего не понял. Я действительно исповедовался третьего дня у отца Василия, как всегда. Собираясь на следующий день у него причаститься. Но вышли на работу, в Москву. Неужели это приступление, что я не утешаю никого исповедальщиц? И отец Василий, и отец Лазарь (назовем его так, батюшку, который мне отказал) служил в одном приходе — загородном подворье известного монастыря. Здесь все меня знают. И сам отец Лазарь меня знает. Жаловался как-то летом, что, мол, болят у него ноги, что предстоит ему в жару ходить в сапогах. Не то, что, мол, у меня. Небось не болят ноги. Я ему ответил тогда?

— Успаси боже.

И вот теперь в причастии отказал. С драматической душой плутял я по дачному поселку дома. Словно в пропастях меня стоял. Спусти несколько минут я исповедался у него и принял причастие. Завтраки себе. На исповеди он поставил меня на колени. Усыпал. Сам сидел рядом на табурете. Ноги болят?

— Не обижайтесь!

— Не обижайся, батюшка. Мизансцена не так существенна.

— Кукри? Выпиваете? Жене изменяете?

— Нет.

— Что беспокоят?

— Страхи.

— От молокерии.

— Знаю.

— Кто ты такой? Я вас не знаю.

— Батюшка, вот уже четвертый раз мы общаемся.

— Кто ты такой? Я вас не знаю.

Пришлося перечитывать все занятия и регалии. Он обхватил голову руками, скружило.

— У вас грязи тонкие, тонкие... Буду молиться за вас...

Андрей Кончаловский предложил мне сыграть роль Дорина в спектакле "Чайка" по пьесе Чехова. Он уже осуществлял эту постановку куда-то во Франции. Художник и композитор проклят. Итальянцы и Эдуард Артемьев. Только артисты теперь не французы, а наши, отечественные. Французы, известно, умельцы в форме. Кончаловский — тоже. Музыкальные скрипки консерваторию по классу фортепиано, блестящие владеют внешними рисунками. Свет, ритмы, пространство — это и есть. Он человек культуры. Однако с первых же минут я насторожился недоверием. Андрей заявил, что отношения между людьми никогда не бывают равными. Тогда я стал вспоминать Стихи о любви он и разбрал письма, в которых довольно коротко — недавно — застолбленного периода прошли рассказы плавного о себе и роли. И как-то играючи, как-то само собой подвел черту — все они дураки. Одни в большинстве, другие в меньшей степени, но дураки. Дорин, например, — индюк, да и только. И просил меня, чтобы это чувствовалось в каждой фразе.

Е. Стеблов

В сцене из спектакля "Чайка"

напоминает на живые... Я поклонил голову, извинился, пытаясь. Дорин, говорит, не мец, падает индюк. У него, говорит, женские задницы с хлыстами в центре для коллекции дома — садомазоха-тии. А я, Варенъка, погляд, и ее, и немец, кинула даже в России — Классический саложник. На сцене Рубля личного не воспримет. Инсульт перекинул. Но уши не болят больше! Ему не хватает времени. Я ему говорю: "Андрюша, мне нужна внутренняя сущность. Я могу делать любой рисунок как артист. Но только что не вязать душу. Сценическая форма — не клетка, а тело для души". А он мне: "Ты ведь блестящий владеешь гротеском. Как Никита Петрович Тарасовский. Или, несмотря на блестящую его исполнительскую способность, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "Споку-х, Маша, я — Дубровский" — играли неизвестные на блестящести его исполнения, шадкер Бориса Ливанско-го непредведен. Он суть первосто-ник. Всю подпись поздней трактовки или с относительной успешностью повторяет его, а если не повторяет, то уж и вобщем не худи в нем в какое сравнение. Неудивительно: "

ВСЕ ОБО ВСЕМ

Призрак-рекордсмен

"Призрак оперы" Эндрю Ллойда Уэббера побил рекорд, установленный другим произведением композитора, мюзиклом "Кошки", который был показан на Бродвее 7465 раз. "Призрак" появился на бродвейской сцене в 1988 году и с тех пор не сходил с подиумов. Представления посетили 11 миллионов человек. Постановка стояла 8 миллионов долларов, но с тех пор продажа билетов только на Бродвее превысила уже 600 миллионов. По всему миру мюзикл посмотрели 80 миллионов человек, а суммарный сбор от билетов составил 3,2 миллиарда долларов. Всего он перенес 65 тысяч представлений в 119 городах 24 стран. "Призрак оперы" шел в разных бродвейских театрах, но так никогда и не пропадал с бродвейской сцене. За это время в главной роли сменилось 11 актеров, нынешнего "призрака" зовут Йоава Макиллиан. За годы сценической жизни "Призрака оперы" было использовано 1300 тонн сухого льда и 5,5 миллиона литров плющущенного порошка, с помощью которого изображают выступы. Призрак 15 тысяч раз плыл через туман на подиум к своей могиле, в латексную пленку для создания его уродливого лица использовали 7486 раз – столько раз Призрак выходит на бродвейскую сцену.

Бьюк поразила англичан больше всех

Пеанца Бьюк была названа британскими зрителями самой эксцентричной мировой звездой. Воспользовавшись этим рейтингом исландской певицы помогли "электрический подход к моде и воспитательная, но при этом яркая музыка". В опросе приняли участие около 6 тысяч человек. Большое количество голосов Бьюк получила за то, что на церемонии вручения "Оскаров" в 2001 году она была одета в платье, выполненное в форме лебедя. Бьюк знаменита не только своим музыкальным творчеством – в 2000 году на Каннском фестивале она получила приз как лучшая актриса за роль в фильме Ларса фон Гирре "Вандулающая в темноте". В двадцатку самых ярких знаменитостей попали также такие звезды, как Элизон Джон, Оззи Осборн, Вивьен Вествуд и экс-участник группы "Sex Pistols" Джонни Роттен.

Новая киноверсия убийства Кеннеди

Согласно новому документальному фильму об убийстве Джона Кеннеди к гибели президента США были причастны кубинские спецслужбы. Фильм "Рандеву со смертью" основан на новых материалах из кубинских, российских и американских источников, подготовлен фильмом за почти три года. Один из источников, бывший кубинский секретный агент Оскар Марино, признался, что Аланна использовалась Ли Харви Освальдом. По поводу убийства Кеннеди существует множество теорий заговора, в которых обвиняются кубинцы, русские и американцы. Согласно Оскару Марино кубинцы хотели убить Кеннеди, поскольку он, в свою очередь, якобы дал указание убить Фиделя Кастро. Марино сказал режиссеру фильма Вибрандо Хусману, что точно знал об операции по убийству президента США, которую разрабатывала кубинская секретная служба, однако он ушел от ответа на вопрос, давал ли Кастро приказ о совершении убийства. Ветеран американской политики Александр Хайн рассказал авторам фильма, что принцидийский на смену Кеннеди президента Линдона Джонсона верил, что вина за убийство лежит на Кубе. Однако он опасался, что обнаружение этого обвинения может привести к усиливанию правых взглядов и тогда демократам долго не видеть Белого дома.

Сомнительный плакат

Плакат, на котором роллер 50 Сант изображен с ребенком и пистолетом, вызвал сердечные возражения британского Управления по контролю за рекламной деятельностью. Управление полагает, что плакат с диском и фильмом "Раздраженный или умрь", пропагандирует применение оружия. Члены комиссии вынесли свой вердикт, получив от населения 17 жалоб по этому поводу. Некоторые из недовольных отмечали, что плакаты к новому диску были расклеены в районах, где недавно совершились преступления, связанные с детьми и оружием. Члены комиссии отмечали, что соптитулы названия диска и образа роллера с затонутым за голову пистолетом "может создать впечатление, что используя насилие"! Однако выпустившая плакат фирма заявляет, что изображение на плакатах должно символизировать стремление роллера вырваться из жизни в летто. Фирма добавляет, что плакат демонстрирует, какой выбор мышь по пути приходится делать между созданием семьи или насилием. Роллер, чье настоящее имя Кертис Джексон, уже подвергся аналогичной критике и в родине в Соединенных Штатах. Там скандал разгорелся из-за его позирования с оружием и микрофоном.

Моцарта объединили

Рукопись Моцарта, которая была разделена на две части, специалисты решили снова объединить. Рукопись содержит две новые каденции к написанным ранее концертам для фортепиано и короткий монолог для струнного квартета. Музыкальные произведения были написаны 17-летним Моцартом в 1773 году, когда его отец пытались получить место для юного Вольфганга при дворе императора. Нижняя часть рукописи была куплена Британской библиотекой в 1953 году, верхняя же оказалась в частной коллекции. Библиотека решила выкупить недостающую часть манускрипта и соединить написанное к 250-летней годовщине со днем рождения Моцарта, которая широко отмечается во всем мире. Рукопись привнесет свет на этап формирования Моцарта как композитора. Рукопись Моцарта в 1835 году разделала его вдова Констанция, которая пережила своего мужа более чем на 50 лет. Она сделала это, чтобы подорожке продать автограф. Воссоединенная рукопись выставлена в Британской библиотеке.

Ингрид КУРАКИН

ИЛОНА КИШ:

Почему мы любим русскую литературу?

Минувший год зажег особое место в истории культурных связей России и Венгрии. Потому что это год "двойного сезона" – проведения Сезона венгерской культуры в России и Российской – в Венгрии. Это первый такой масштабный обмен культурными ценностями между нашими странами за последние пять лет.

Мы беседуем с советником посольства Венгерской Республики, директором Венгерского культурного, научного и информационного центра Илоной КИШ. Уже более двух лет она работает в Москве.

– 2005 год называют "переломным" в культурном сотрудничестве наших стран...

– Действительно, он принес много нового. Наконец-то мы получим возможность представить другую культуру. Наконец у нас не стоят разные какие-то политических, идеологических, соображений, никто и ничего не наименует. И это очень важно. Как только наша министерство определило бюджет Сезона, сразу же был объявлен венгерский конкурс, в котором приняли участие многие творческие коллективы, объединения стран. Поступило множество интереснейших проектов. По сути, мы сейчас работаем над ними.

– Можно привести примеры...

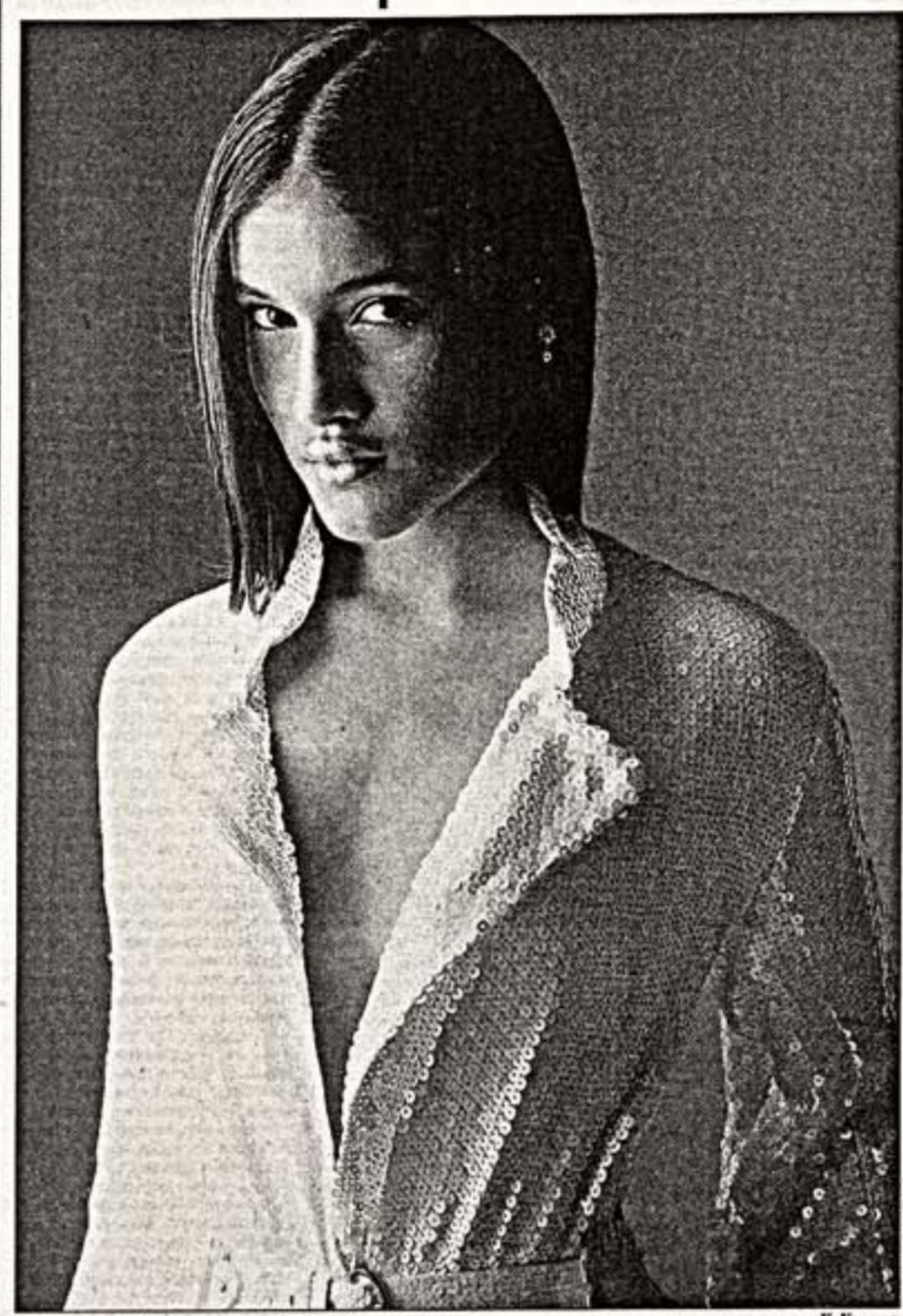
– Например, проект "В честь русского авангарда". Группа художников, дизайнеров собрали произведения венгерского авангарда 20–30-х годов прошлого века в архитектуре, пластика, поэзии, книжной оформлении. Наши партнеры в России, и уже во второй проект целиком разные группы. Или еще один пример – "Альтернативная молодежная программа". В ходе Сезона прошли серии концертов, на которых выступали вместе российские и венгерские музыкальные группы. Эта инициатива под названием "Арт-контакт" будет продолжена.

– Как вы считаете, насколько велики наши потери за эти годы, и имеют ли утерянные ли контексты в Венгрии к русской культуре...

– Многие программы "Арт-контакт" будут продолжены венгерским музыкальным центром. Эта инициатива под названием "Арт-контакт" будет продолжена.

– Как вы считаете, насколько велики наши потери за эти годы, и имеют ли утерянные ли контексты в Венгрии к русской культуре...

– Многие программы Сезона рождаются в Венгрии и вызвали

Покахонтас, кун-фу и фламенко

Беседу вела Галина ГЕРАСИМОВА
Фото Ленек СИЛАДИ

Скорсезе получил "Карт бланш"

Программа американского режиссера

в парижском музее

сам же его обижен. Первый – "Основные фильмы": те, которые, по мнению Скорсезе, оказали на него как режиссера особенно сильное влияние. Скорсезе состоит в том, что авторская селекция оказалась свершением непредсказуемым, как, впрочем, и та, которая относится к традиции – программам, привлекательно называемым "Карт бланш". Суть ее столь же проста, сколь и необычна. Большой зал на целый сезон отдается одному человеку – экзекьютивной фигуре в мире культуры, – который получает возможность представить артистам и слушателям все, что пожелает. Нынешний сезон отдан полностью Мартины Скорсезе – мастеру, ни в каких дополнительных аттестатах не нуждающемуся.

Открытие своей бенефици при огромном стечении публики, Скорсезе рассказал о программе, которую он подготовил. Прежде всего, разумеется, это полная ретроспектика его личного творчества: все фильмы без исключения, начиная еще со студенческих ("Чтобы тут делает такая милашка, как ты, Миррей") и первых профессиональных ("Берти" из товарного вагона), "Злышики", "Алиса здесь не живет" вплоть до того, что заинтересовало его в 1957-м ("Отбывающий" с Леонидом ДиКаприо и Джеком Николсоном, по-какому которого Скорсезе обещает завершить свою программу). "Отбывающий" ("The Departed"), как различный режиссер – английская идома, говорит о поклонниках пропавших без вести. "Этим фильмом о трагедии двойной жизни", – заявил Скорсезе, – я стала точкой в своей голливудской биографии, следующаяработка, если ей будет судьба состояться, начнет мою кинематографию с чистого листа". Все его сорок с лишним картин, начиная с показа в Центре Помидор, будут сопровождаться подробным авторским комментарием и анализом – уникальный мастер-класс, который в столь полном объеме Скорсезе никогда еще не проводил.

Но этим далеко не исчерпывается его карта бланш. Никогда не меньший интерес представляют три другие части программы, каждая из которых Скорсезе дал условное название и

название мирового кино, незаслуженно забыты даже теми, для которых это просто развлечение и заполнение праздного времени. Задача вопросом любым, включая професси

ональным вежливым мафиози

и фильмом "История Феникс-Сити", снятому в 1955 году Филиппом Карденом всего за десять дней. А ведь там впервые с огромной грязью спасительной страстью рассказана о судьбе молодого адвоката в одиночку бросающего вызов мафии виновнику

Джека Уэбба, где он в том же 1955-м снял Джеймса Монфорта, Петти Ли и Энн Фишер-Гарднер. Если бы я не

был действующим режиссером, то с удовольствием стал бы историком кино, настолько это захватывающее занятие – рыться в старых лентах! Благодаря замечательной инициативе Центра Помидор вместе со Скорсезе в них смогут "порыться" сотни людей, исправно посыпающие его уникальные семинары.

На одном из них он, в частности, отвечал на вопросы о своем отношении к Америке и о темах, которые его особенно интересуют: "В Америке цитируют даже добродетели", – отметил Скорсезе, – достоинство и работоспособность. Если знать, что такое "основы", то можно сказать себе, вернуться в себя и при этом готова работать неистово, до седьмого пота, ты можешь подняться на социальную лестницу, утвердиться как личность. Если я сумел чего-то добиться, то лицо потому, что в то время соблюдало эти две базовые американские ценности". Один из слушателей изложил картины, которые сам Скорсезе не видел: "Маркет" (1946) знаменитого итальянца Альберто Латтуады. И находит, третья часть получила высокое название "Непростительные доводы", которым сам Скорсезе не выдвигался. "Маркет" – это история о любви, каким образом делают ее всегда широким кругом, – заявил Скорсезе, – я стала точкой в своей голливудской биографии, следующая работа, если ей будет судьба состояться, начнет мою кинематографию с чистого листа". Все его сорок с лишним картин, начиная с показа в Центре Помидор, будут сопровождаться подробным авторским комментарием и анализом – уникальный мастер-класс, который в столь полном объеме Скорсезе никогда еще не проводил.

Этот залышился, покинув, но просто

примечательны – это просто

прим

